

Пустота. Меня окружает чёрная пустота и десятки картин, мерцающих в кромешной тьме. Они то затухают, то вспыхивают в одночасье. Впрочем, ко тьме я привык, даже больше — многие меня к ней приравнивали, жестоко ошибаясь.

Ах, как долго я среди этого мрака? Десяток лет? Нет... нет! Больше! Гораздо больше! Спасают от сумасшествия лишь картины, что всплывают предо мной. Картины прошлого и настоящего простых людей. Я вижу их мысли... желания... сны. Вижу всё! Но сделать ничего не могу... очень жаль...

Впрочем, несмотря на всю безвыходность положения, меня заботит потеря памяти. Похоже, я даже забыл, как тут оказался... Постепенно забываю, кто я, растворяя свой разум среди пустоты. Да и есть ли я вообще? Может, я — неудачная проба пера, обретшая умение мыслить? Нет-нет, подобного не может быть. Вселенная не делает ошибок.

Но почему я здесь и почему вижу всё, что происходит в мире, где я некогда существовал? Хотя это один из сложных вопросов... существовал ли? Наверняка я должен получить какой-то урок? Или мне дают шанс не раствориться окончательно во мраке? А может, это моё наказание? Но за что?!

Стой... Что это? Сон? Ах, как же больно! Этот человек страдает... почему я чувствую его боль?! Этот человек страдает... почему я чувствую его боль?! Это невыносимо!

Тучи затянули синеву небес, скрыв за собой солнечный диск. На выжженную землю упала первая капля дождя, затем ещё и ещё, покауда грузные облака не обвалились ливнем. Выдранные с корнями деревья лежали на выжженной земле, а иссохшая листва сию же минуту опала под тяжестью дождя.

Высокий мужчина с осунувшимся лицом и шрамом рассекающим бледные тонкие губы, едва держась на ногах, озирался по сторонам. Не по возрасту седые волосы, подхваченные кожаным ремешком, взмокли, оттягивая и без того отяжелевшую голову. Чёрная же ряса, словно мешок, повисла на худощавом теле. Без сил опущенные руки держали двуручный меч, на широком лезвии были искусно выгравированы руны и полумесяц, смотрящий концами на эфес. Гравировка тускло мерцала.

Тяжело вдыхая обжигающий воздух, мужчина силился сделать шаг вперёд, но сапоги, казалось, срослись с пеплом под ногами. Голубые глаза, глядевшие на мир из-под потяжелевших век, бегали по полю битвы в поисках чего-то или кого-то.

— Выходи, — нарушая монотонный шелест ливня, прохрипел мужчина, крепче сжимая рукоять меча, — Ты здесь... Я чувствую тебя!

Раздался рокочущий смех.

— Ты глупец, Роберт! Ты не понимаешь, во что ввязываешься! Ты не видишь истины! Вы, люди, тщетно силитесь овладеть своим мирком, при том не замечая, как далеко вы уходите от собственной цели! Вы хотите управлять своей землёй, свободой! А в итоге? В итоге управляют вами, отбирая последний клочок собственной воли! Мы можем это прекратить и дать человечеству лучшую жизнь! Но ты на нашем пути — песчинка, старающаяся преградить его!

— Сменить шило на мыло предлагаешь? — устало улыбнулся воин, оглядываясь по сторонам. — Ну, уж лучше оставить всё как есть, нежели оказаться под гнётом преисподней!

Смех повторился. В нём слышались злость и нетерпение.

— Плевать на твоё мнение, жалкое существо! Тебе не дано видеть истины, поскольку ты жалкий раб своих божеств! Ты не выиграешь эту войну! Никто из вас не выиграет!

— Но попытаться стоит, погань...

Над головой Роберта неожиданно раздался громкий хлопок. Огромные кожистые крылья сорвали столп пепла с земли, скрыв за собой огромного демона. Сделав выпад вперёд, Роберт предпринял попытку ранить врага, но тщетно. Лезвие рассекло воздух. Потеряв равновесие, он упал лицом в пепел.

— Во имя своих богов, — откуда-то сверху рассмеялся демон, — прекрати это. Ты смешон!

Быстро поднявшись на ноги, Роберт принял боевую стойку. Злость с новой силой накатывала, всё больше выводя из равновесия. Бушующее пламя внутри придавало сил и в то же время пугало.

Смех врага наконец прекратился. После недолгого молчания, вновь послышался хлопок, в этот раз слева от Роберта. Неожиданно мощный удар откинул его назад. А когда тело безвольно налетело на бревно, послышался хруст костей. Преодолевая вспыхнувшую боль, Роберт снова встал на ноги. Сплюнув скопившуюся во рту кровь, он двинулся вперёд. Конец клинка волочился по пеплу, вычерчивая длинную светящуюся полосу. Демон усмехнулся, на этот раз менее уверенно. Неожиданно для него, противник оказался более крепким, нежели сотни слабых существ до него.

На ходу Роберт начертил в воздухе несколько рун. В тот же момент, когда магия обрела силу, тело свела боль. Кости внутри звонко затрещали, становясь на места. Едва удерживаясь на тонкой нити сознания, он всё шёл дальше. Напуганный решительностью человека, демон совершил роковую ошибку, пытаясь прекратить всё здесь и сейчас.

На голову Роберта падал пламенный меч, но неожиданная реакция тела не дала ему погибнуть. Туловище бросило в сторону, меч сам собой взмыл вверх, и в тот же миг послышался оглушающий вой. Демон схватился за левый бок, но рухнул без сил, когда лезвие с ярко светящейся гравировкой проникло глубже.

— А ты упёртый... — прохрипел он, стоя на коленях. В голосе слышалась тонкая нотка уважения. — Не страшно погибнуть от руки достойного воина.

Роберт с трудом выдавил злорадную ухмылку, однако боль стёрла её с лица. Он рухнул рядом с демоном, не выпуская меча из рук. В его плечо вонзилось копьё, сотканное из тьмы. Оно проникало всё глубже, вызывая нестерпимое жжение внутри.

— Подарок тебе напоследок, — усмехнулся умирающий демон, — Будешь помнить меня вечно, божий раб.

Копьё растворилось, оставив после себя чёрный витиеватый след на плече, а демон упал лицом в землю, обращаясь пеплом, как и его сородичи ранее. Роберт же остался рядом, держась за раненое плечо и постепенно теряя сознание.

89-е лето, 3-й день Силантдар

Храм Девяти

Роберт раскрыл глаза. Судорожно окинув взглядом небольшую комнатку, он приподнялся на локтях. По лицу стекали прохладные бисеринки пота, утопая в густой бороде. За два десятка лет он очень постарел: морщины врезались в бледное лицо; некогда голубые глаза — потускнели.

— Боги! — выдохнул Роберт, потирая ноющее плечо. — Когда прекратится этот кошмар?

Старая рана давала о себе знать каждую ночь. Наверняка, она и вызывала кошмары, а возможно, даже ухудшение здоровья.

Медленно спустив босые ноги на ледяной пол, мужчина поднялся, а затем поправил задравшуюся ночную рубашку. Тихо ступая по каменной плитке, Роберт подошёл к двери. Приоткрыв её, он выглянул сквозь щель. Широкий коридор протянулся на дюжину метров в одну и другую сторону. Практически по центру у высокого окна стояли два брата-монаха, отчего-то они были взволнованны. До Роберта доносился еле слышный шёпот. Но что такое тихие звуки для колдуна его ступени?

— ...инквизиторы уже шестерых сожгли, и это только в округе Веднуса! — возмущённо прошипел один из них. Издали не сразу можно было разглядеть Дейла, друга Роберта. — Раньше казнили за алую астральную оболочку... ныне же уничтожают тех, кто имеет вторую ступень! Держатель монастыря негодует... Недавно пришло письмо с просьбой выдать Роберта! Сегодня ночью они...

— Тише ты, тише! — зашептал другой, прикладывая палец к губам. — Его комната рядом.

— Пойдём за мной, — оглядевшись по сторонам, произнёс Дейл. Он взял собеседника за предплечье и повёл его дальше. Понизив тон, он продолжил:

— Понимаешь, отец Игнациус в раздумьях. Инквизиция грозит сжечь монастырь вместе со всеми нами, если мы ничего не предпримем. А уж если мы ему поможем!..

— Чёрта с два! Они не пойдут на это... — возмутился другой, но после неуверенно спросил:

— Или пойдут?

На этом разговор закончился, по крайней мере для застывшего у дверей Роберта. Беседовавшие скрылись за поворотом коридора. Мысли в голове закружили вихрем, развеивая остатки кошмарного сна. Тихонько притворив дверь, он было двинулся к кровати, но тут же остановился у письменного стола. Выдвинув нижний ящик и в спешке достав оттуда письмо, он развернул пыльный свёрток, и вновь вчитался в слова, что так давно были адресованы ему.

— Кхм... — задумался Роберт, глядя на витиеватые буквы языка Ас'гул, — Что же, дорогая, похоже, сама судьба велит мне покинуть эти стены... К сожалению, скорее на суд Инквизиции, нежели к тебе в объятия...

Умолкнув, он свернул письмо и отложил на стол, покуда переодевается в походный костюм,

лежавший вот уже двадцать лет в старом сундуке. Одевшись, он положил свёрток в карман, прицепил к поясу ножны, а следом вложил в него «Бурани» — меч, которым он сразил демона в шестьдесят девятое лето. Стоя перед порогом, он бросил неуверенный взгляд на разобранную постель. Так сложно было покидать обитель, в которой он прожил столько лет! Однако пришлось расставить несколько иные приоритеты... Похоже, ему было суждено погибнуть, и всё же он надеялся умереть не на костре сожжённый, а умытый кровью врага и с клинком в руках.

Заведомо заглушив скрип двери, Роберт скользнул в коридор, оглядываясь по сторонам. Шагая по шерстяному ковру, устланному вдоль низких бюстов разнообразных героев древности, он быстро подошёл к крытому мосту, что связывал западное и восточное крылья монастыря. Пройдя под низкими арками моста, он выглянул в окно, любуясь в последний раз светлеющим небом над широкой полосой леса.

Застыв на мгновение, он окинул черноту подножия скалы, на которой и был возведён монастырь. Далеко внизу показалось, что он заметил мерцание факелов среди деревьев. Но чуть погодя, Роберт мог уверенно сказать, что ему не показалось. Вереница огоньков следовала по дороге, ведущей напрямик к монастырю. В свете последних событий, можно было с уверенностью сказать, что это по его душу.

Быстро скользнув к крайнему окну, Роберт наконец рассмотрел отряд всадников из восьми инквизиторов. Облачённые в чёрные одежды, они больше походили на монахов. Однако было одно отличие — монахи не носят мечей. Посохи — да, но не мечи...

Сердце гулко выбивало тревожный такт. Наслаждаться минутами, как оказалось, нельзя. Вьюга мыслей в голове быстро упорядочилась, оставалось лишь дать понять инквизиторам, что он не сбежал и его не укрывают монахи. Но что можно было предпринять для сохранения монастыря от «священного» огня?

Роберт оторвал на мгновение взгляд, переведя его на высокую дверь ведущую в западное крыло. Она медленно распахнулась, а на пороге оказались братья-монахи, среди которых был и Дейл. Он тревожно смотрел на друга.

— Роберт, — неуверенно произнёс он, сжимая в руке пергамент, — я пытался отговорить Игнациуса, но... Ты и сам должен понимать, что они не оставят нас в покое, пока ты здесь.

— Нет, — согласился Роберт, — не оставят. Но и с вами не пойду, ибо у дверей монастыря я встречу их один.

— Во имя Архонда! Роберт, только не лей кровь у обители богов!

— Я живым не отдамся! Если надо погибнуть за свою свободу — я сделаю это.

Дейл закусил губу, в глазах читалось сожаление. Он быстро подошёл и протянул другу тот самый пергамент, что до этого держал в руке.

— Пожалуй, тебе придётся побороться за свою жизнь...

Роберт спешно развернул желтоватый лист. На языке Ас'гул ему вновь писала женщина с Изумрудных Лесов. Та самая женщина, которую он любил, несмотря на время и расстояние. Несмотря на пережитое в разлуке...

«Дорогой Роберт! Я так давно тебе не писала, и сейчас чувствую непередаваемое желание

встретить тебя хотя бы на одно мгновение. Что же, мечты останутся мечтами, и, даже если ты прочтёшь это письмо и помчишься галопом в окрестности Ас'тиона, — ты уже не успеешь...

К сожалению, неизвестная хворь поразила мой посёлок. Но лишь к счастью, что не более. Мои односельчане умирают в страшных муках... это дело времени - когда умру и я. Но знаешь, я приглушаю свою боль лишь воспоминанием о тех днях, что мы провели вместе. О том, как гуляли по поляне у Вечного Древа и мечтали о будущем! Как мы были молоды и наивны... Уверена, ты помнишь до сих пор, ту клятву, что дал мне уходя на войну. Так знай! Даже если мир перевернётся с ног на голову, я больше не желаю, чтобы та клятва была в силе. Клянусь именем Создателя, что даю тебе волю в твоих действиях и более не ограничиваю тебя ни в чём! Впрочем, даже никогда и не смела посягнуть на это, зная твою тягу к свободе.

Знаешь, любимый, я всегда боялась, что переживу тебя и теперь даже не представляю, какие чувства испытываешь, читая это письмо. Хотя, есть нечто важное, о чём я хотела написать всё то время, что мы были разлучены. Это отвлечёт тебя от грустных мыслей. Ты помнишь последний день нашей встречи? Тогда мы слились в танце любви — того самого первозданного чувства, которое по сей день занимает моё сердце. Тот день подарил нам чудо — ребёнка!

Прости что, нарушая традиции, назвала дочь именем Асов, но ведь ты не был рядом! Юной Аррии уже двадцать пять лет от роду, и выросла она схожей с тобой, точно две капли воды. Волевой характер и твои голубые глаза, да хранит её Создатель, она мне всегда напоминала тебя. Вы, я уверена, сможете найти общий язык, но, к сожалению, не так скоро, как хотелось бы.

Четыре года назад, ночью, во время празднования месяца Золотого Пути, она ушла из Ас'гулада вместе со своим другом Ифимахом. Я знаю, куда ушла наша дочь, но почему она не достигла цели, назначенной ею ранее — мне неизвестно. Я знаю лишь то, что вижу её глазами, а знаю я мало. Кроме разве что того, где её искать. Иди в Исгард — столицу человечества. Прошу, найди её, ради своих богов!

Но прежде чем ты уйдёшь на поиски Аррии, прошу, приди ко мне. Почти мою память и соверши обряд своими руками. Это есть моя последняя воля, и, даже когда умру, никто не посмеет тронуть моё тело, загубленное неизвестным проклятьем. Я понимаю, что боль может разорвать твоё сердце, но ты сильнее, чем кажешься... Ты справишься, любимый.

Я буду ждать тебя, живой либо мёртвой! Навеки твоя — Ваена»

Слеза скатилась по щеке Роберта и упала на письмо. Быстро смахнув свободной рукой мокрую дорожку. Развеивая все ожидания друга, он поднял ледяной взгляд на Дейла. Друг стоял напротив и молча недоумевал, полный сострадания и горечи.

— Мы поможем тебе бежать, Роберт, — произнёс Дейл, — но знай и помни — мы никогда не предадим тебя. И если монастырь так и останется стоять на этой скале, ты всегда будешь желанным гостем для нас.

— Нет! — в глазах полыхнул огонь, — Не губите себя. Я справлюсь, братья.

С этими словами он обернулся на стук в дверь монастыря и, обнажив меч, двинулся вперёд. Шаги его становились всё увереннее, а голова медленно очищалась от всех ненужных мыслей.

Громкий удар распахнул ставни, в восточное крыло проник запах гари. Внутрь вошли инквизиторы. Обнажив мечи, они двинулись прямоком на Роберта, расталкивая зазевавшихся и до одури напуганных монахов. Далее завязался бой.

Звон стали оглушал, отражаясь эхом от высоких стен монастыря. Крики и брань разносились, заставляя столпившихся монахов вычерчивать от плеча до плеча полумесяц Девяти. Прокатился гром. Два инквизитора отлетели в сторону. Влетев в стену, они с грохотом повалили гобелены и тумбы. Не обращая на это внимания, остальные шестеро всё же продолжали напирать.

Роберт крутил вокруг себя смертельную мельницу. Вертясь волчком и отражая нападения, он крепко держал оборону, не подпуская никого. Пролилась первая кровь. Один из инквизиторов схватился за горло и, когда рухнул на колени, следом получил удар ногой в лицо. Будто тряпичная кукла, он развалился на каменной плитке, испуская пульсирующую кровь.

Поняв, что в честном бою им не победить, сразу двое накинулись на руки Роберта, покуда тот занимался тремя остальными. Попытка скрутить жилистого мужчину вышла очередным фиаско. Не рассматривая их, как помеху, Роберт схватил одного за челюсть и с силой дёрнул вниз. Послышался хруст и громкий вой. Другой со страху ослабил хватку и поплатился потерей сознания от удара эфесом в висок.

Осталось трое, казалось бы, нестигаемых, но и они как-то заметно потупились назад. Перейдя в контратаку, Роберт не давал передохнуть врагу. Меч порхал в руке, и вскоре один из инквизиторов упал на колени, моля о пощаде. За ним последовали и остальные.

— Прошу, не убивай! — взывал он.

Роберт с ненавистью взглянул на инквизитора, глаза казались наполненными безумия. Он медленно подошёл к нему, взмахнул мечом, но вдруг остановился. Глядя на дрожащего врага, ему показалось, что лишить жизни столь трусливое существо будет крайне низким поступком, но... Вновь взмах и двое стоявших рядом повалились на пол с разрубленными головами.

— А ты, мразь, — с ненавистью бросил Роберт, вытирая лезвие о его чёрную мантию, — доставишь великому инквизитору мои слова. Я, Роберт, победитель принца Преисподней и чёртовой сотни, не сдамся ему живым! Запомни это!

— Ты глупец! — дрожащим голосом произнёс инквизитор. — Тебя схватят раньше, чем ты окажешься у Веднуса!

— Пусть сначала найдут меня, — бросил Роберт, толкая ногой обмочившегося мужчину. — Спешу, кусок дерьма! Спешу! Беги, поджав свой хвост!

Инквизитор поднялся на трясущиеся ноги и стрелой вылетел во двор монастыря. Послышалось лошадиное ржание и удаляющийся цокот копыт.

— Похоже, мы застали начало конца монастыря, — сокрушённо произнёс Дейл, появляясь позади Роберта.

— Нет, брат мой, — уверенно ответил тот, — я устрою им такую взбучку, что они и помнить забудут о вас.

— Боги, что же такое нужно совершить?

— Напасть на них в Веднусе...

И вновь пустота. Я ничего не вижу! Но то, что видел ранее... что это было? К чему мне это? Кто такой этот Роберт, и почему я должен был видеть его сон? Чувствовать его боль... Ожидать дальнейших действий? Хм...

Дело разворачивается на почве войны с обладателями силы? Но к чему подобные действия инквизиции, которые однажды были призваны защищать мир от тёмных сил всё той же магией? А если они истребят всех чувствительных к силе, то как будут в грядущем защищаться от тех, кто ею обладает, как и прежде?

Логичность их действий улетучивается в тот же миг, когда начинается борьба со всеми сильными мира сего. Неужто лишив Эксилон людей, способных бороться, они сделают их жизнь лучше? Нет... нет! Определённо что-то не так, но что? Я не понимаю этих действий, но, возможно, Роберт сможет рассказать о себе больше? Да... да! Стоит увидеть, что стало с ним дальше...

<http://tl.rulate.ru/book/26237/546242>